ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың «ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS of the XI International Scientific Conference for students and young scholars «SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың «Ғылым және білім - 2016» атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016»

PROCEEDINGS of the XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016»

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)
КБЖ 72:74
Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/, 2016. – .... б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докоранттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘОЖ 001:37(063)
КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

Наиболее показательный пример тому - использование норм и принципов европейского права, так как Швеция является членом Европейского Союза.

Вопросам административной юстиции в Республике Казахстан в последнее время уделяется значительное внимание, как государственными органами, так и неправительственным сектором, учеными, международными и зарубежными организациями. Проводится большое количество конференций, семинаров, круглых столов.

В Казахстане административная юстиция до сих пор не становилась темой серьезных научных исследований, что, кстати, сказывается и на законотворческом процессе в этой сфере, характеризующимся отсутствием надлежащей экспертной оценки, фундаментальной проработки проблем, невниманием к правовым принципам. До сих пор нет четкого понимания стратегических путей развития административной юстиции, ее места и важности в правовой системе. Поэтому изучение и опыт зарубежных стран, в частности Швеции, на мой взгляд очень полезен и применим к Казахстану в целях развития административной юстиции и административного права в целом как науки [7].

Список использованных источников

1. Богданов А.В., Богородский И.Б., Россинский Б.В. Административное право: М., 2003., С.72
2. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: М., 2004., С.90-99
3. Козырина А.Н., Штатина М.А. Административное право зарубежных стран: М., 2003.,С.270
4. Правовые системы стран мира.под ред. А.Я. Сухарева. М., 2001., С.135
5. Введение в Шведское право, под. ред. Б.С. Крылова. М., 1996.,С.126
6. Швеция. Конституция и законодательные акты: М., 2004.,С.107.
7. Аналитическая записка «Стратегические вопросы развития административной юстиции в Казахстане». Подопригора Р.А. // Источник: ИС Параграф WWW http://online.zakon.kz

УДК 347.133

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Абдрахманова Әлия Нұрланқызы

ray_of_light@mail.ru

Магистрант 2 курса юридического факультета ЕНУ

им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.Б. Жаркенова

Гражданское право в конце XVIII и начале XIX века обогатилось новыми понятиями, без которых невозможно представить современное гражданское право. При формировании новой системы гражданского права самым большим достижением пандектного права считается создание общей части, ядро которой составляет учение о сделках. Как известно, пандектное право – римское частное право, которое уже в измененном виде действовало в Германии в 16-19 веках. Измененное пандектное право содержало в себе и германские феодально-правовые обычаи, и нормы канонического права. В то время возникновение пандектного права сыграло немаловажную роль в развитии не только единых промышленно-производственных связей в Германии, но и капиталистических отношений в целом. Сам термин использовался также и в качестве обозначения германской науки гражданского

права. Пандектное право прекратило свое существование после введения нового гражданского права в Германии в 1900 году. [1].

Как обобщенная правовая категория, которой законодатель придал статус юридического факта, сделки изначально, по сути своей должны были стать своеобразным юридическим фактом. Особенность их определяется хотя бы тем, что допускаемое правом облечение в форму сделок разнообразных по качеству и объему актов поведения, уже само по себе свидетельствует о невозможности сведения роли сделок лишь к роли юридических фактов в традиционном их понимании оснований движения правоотношений.

История понятия сделки тесно связана с возникновением пандектной системы гражданского права. Понятия «сделка» и «выражение воли» впервые появились в XVIII веке. Правда, римскому праву известны почти все типы сделок, которые отразились в кодификациях гражданского права XIX века, однако единое понятие сделки ему было чуждо, как и для ранней эпохи ius commune [1].

Современное гражданское право обязано профессору Геттингенского университета Г. А. Хайзе утверждением понятия «сделки». В первой книге своего труда, изданной в 1807 году, под названием «Общие учения», характеризуя систему гражданского права, Хайзе упомянул «действия». Книга делится на два параграфа: «Волеизъявление» и «В особенности сделки». Эту систему подхватили пандектисты XIX века, и прежде всего немецкий правовед и историк Фридрих Карл фон Савиньи. По-видимому, под влиянием Савиньи её использует Мейер в гражданском праве России XIX века [2].

Хотя термин «сделка» (Rechtsgeschaft) возник в XVIII веке, однако закрепление в праве единого абстрактного понятия связано с именем Хайзе. Внедрение же его в том виде, в котором оно существует сегодня, является заслугой Савиньи. При определении сделки как правового понятия Савиньи делал акцент на значении воли. Он впервые рассмотрел сделку как разновидность волеизъявления и при разъяснении сущности сделки придал решающее значение именно выражению воли. Не случайно в своей книге Савиньи в основном применяет термин «волеизъявление». Поэтому возникновение так называемой «теории воли» связано с его именем [3].

Учение о сделках впервые находит законодательное закрепление в прусском праве. В законе Пруссии 1794 года используется не термин «сделка», а термин «выражение воли». Согласно §5 закона «каждая вещь и действие, на которые возможно приобретение права или передача его другим, может быть предметом волеизъявления». Несмотря на то, что понятие сделки существовало уже в начале XIX века, первым кодификациям гражданского права - гражданским кодексам Франции и Австрии оно не было известно. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что их система отличается от системы пандектного права и опирается на Институции Юстиниана. В частности, в этих кодексах отсутствует и общая часть [4].

Первая законодательная дефиниция сделки встречается в Гражданском уложении Саксонии 1863 года. Хотя, ГГУ 1896 года не дает легальной дефиниции сделки, однако одна глава Общей части полностью посвящается сделкам. Таким образом, законодательное закрепление сделок в современных гражданских кодексах берет начало именно с ГГУ. Следует отметить, что страны романского права в своих кодексах не выделяли главу о сделках - многие нормы включены в часть обязательственного права, а в англо-американском праве - в Law of Contract, тем не менее правовая наука этих стран признает большое значение указанного института [5].

Гражданскому уложению Австрии также не было известно понятие сделки, однако в результате изменений, осуществленных в 1916 году, оно было дополнено новой главой под названием «О договорах и общих сделках». Однако, в отличие от абстрактного понятия сделки, принятого в немецком праве, здесь речь идет о сделке как об основании возникновения обязательств [6].

В гражданском праве Швейцарии также отсутствует общее понятие сделки. Это вызвано тем, что его кодификация была произведена в разное время и по отдельным частям. Несмотря на это, ГК Швейцарии во многих местах применяет понятие «сделки», но не в том значении, в котором оно используется в ГГУ или в тех кодексах, которым известна общая часть, включающая учение о сделках: понятие дееспособности дано в ГК Швейцарии, а вопросы, связанные с волеизъявлением, - в Обязательственном законе. Теория гражданского права в Швейцарии также единогласно признает учение о сделках. Традицию гражданского права Швейцарии продолжает и гражданское право Турции, разработанное под влиянием ГК Швейцарии [7].

Опыту Германии вскоре последовали и другие страны. Гражданские кодексы Японии и Китая [8] предусмотрели общую часть и в том числе учение о сделках, хотя правила, связанные с договорами, поместили в обязательственном праве. Кроме того, в юридической литературе Японии господствует мнение, что понятие сделки в гражданском праве Японии утвердилось под влиянием гражданского права Германии [9].

Значительными были место и роль понятий общей части и сделок в ГК РСФСР 1922 года. На протяжении всего периода существования Советского Союза гражданские кодексы всех советских республик содержали общую часть и отдельную главу о сделках. Не только гражданские кодексы, но и советская гражданско-правовая наука, если не принимать во внимание отличия идеологического и политического характера, практически опирались на те же учения, что и правовая наука Западной Европы, в частности, немецкая. Заслугой данной традиции можно объяснить то обстоятельство, что постсоветские государства в своих гражданских кодексах оставили учение о сделках. То же самое можно сказать и о Модельном ГК для стран СНГ [10].

Из новейших кодификаций гражданского права стран Западной Европы следует отметить ГК Нидерландов, в котором сделкам посвящена отдельная глава третьей книги [11].

В ходе дальнейшего развития учение о сделках в Республики Казахстан и в других национальных правовых системах трансформировалось в самостоятельный правовой институт. История становление сделок в различных правовых системах характеризуется определенной общностью подходов в их правовом опосредовании. Способствует этому и тенденция к конвергенции правовых систем. В настоящее время сделки - это один из основных институтов гражданского и торгового права стран континентальной и англо-американской правовых систем. Не является в данном отношении исключением современное казахстанское гражданское право.

Динамика становления договоров и односторонних сделок свидетельствует об изменении подхода законодателей, выразившемся в том, что акцент от жестких формальных требований сместился в сторону содержательной части сделок. В содержании приоритет отдается не требованиям закона, а интересу субъекта сделки, его подлинной воле, не противоречащей нравственным и в широком смысле правовым требованиям конкретных времен и народов.

Что касается формы, то при всех жестких, особенно в древности, требованиях к ее соблюдению, из исторического экскурса можно заключить, что законодателей интересовала не форма сама по себе, не абсолютизация ее для действительности соглашения или юридически значимого одностороннего акта поведения, а правильность фиксации достигнутых договоренностей участников сделок и их подтверждение, облегчающее доказывание в случае возникновения спора.

Форма - это инструмент, при помощи которого законодатели упорядочивают отношения в данной социальной сфере. Именно через требования к форме они только и влияют на эту сферу. Чем выше степень общественного развития, тем более внимательны и осторожны законодатели в том, чтобы не переступить ту грань, за которой посредством жестких формальных требований можно проигнорировать частные интересы участников сделок. Законодатели разных стран не могут, да и не отказываются от установления требований к форме как к инструменту регулирования рассматриваемой сферы обязательственных отношений, но в то же время, как видно из истории, они и не абсолютизируют эти требования. Требования к форме - это элемент публичности в частной сфере отношений.

Иными словами, история, динамика становления сделок в праве в вопросе соотношения содержания и формы предпочтение отдают содержанию, но это отнюдь не означает, что форма при этом игнорируется.

Переходя к выводу, стоило бы отметить из исторического экскурса, что законодатели, со сменой эпох и, как следствие, с возрастанием и усложнением социальных связей, не будучи в состоянии предусмотреть в праве жесткое нормативное регулирование всех возможных типов и видов договоров и односторонних сделок, объективно были вынуждены устанавливать общие требования в целом к договорам и односторонним сделкам. В позитивном праве это нашло отражение в структуре кодифицированных нормативных актов, в принятии законов об общих условиях сделок. От детального регулирования поведения субъектов отдельных видов сделок их эволюция пошла по пути формирования общих требований к сделкам с оставлением за их субъектами приоритетного права на определение содержания возникающего при заключении сделок правоотношения.

Список использованных источников

1. Flume Werner, Allgemeiner Teil des Burgerlichen Rechts, Bd. II: Rechtsgeschaft. 3. Aufl. Berlin: Springer, 1979, S. 28. (Flume, Rechtsgeschaft)/.
2. МейерД.И., Русское гражданское право. С. -Петербург. 1902. С.118.
3. Savigny F.C. System des heutigen romischen Rechts. - 1840. - T. 3. - p. 3.
4. Vogler G., Vetter K. Preussen von den Anfängen bis zur Reichsgründung. B., 1976;
5. Charles Fried, Contract as Promise: A Theory of Contractual Obligation. Harvard University Press. Boston, 1981, p. 127.
6. Общее гражданское уложение АвстрийскойРеспублики / Подред. Л. Шарингера иЛ. Шпехта. — М.: Статут, 2013. — 584 с.
7. Swiss Civil Code of 10 December 1907 (Status as of 1 January 2016)
8. ГражданскийКодекс КитайскойРеспублики. - М.: Международнаякнига, 1997.
9. ВоробьевМ. В. Японскийкодекс «Тайхо Ёро рё» (VIII в.) иправо раннего средневековья. — М.: Наука, 1990. — 384 с.
10. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., Т. 1. 158. С. 196-242.
11. Гражданскийкодекс Нидерландов. Книги 3 / Пер. М. Ферштман. – Лейден, 1996. – 372